

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С. К. Сеитов¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

С. В. Киселев²

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 338.443

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ³

Цель исследования — предложить и обосновать рекомендации по развитию экспортного потенциала российского агропромышленного комплекса (АПК) в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В работе оценены выгоды российского агропромышленного комплекса в рамках ЕАЭС и меры по их извлечению для экспортеров; выработаны рекомендуемые меры государственной поддержки, способствующие развитию отраслей АПК России в условиях членства в ЕАЭС. Меры государственного регулирования рассмотрены для следующих отраслей АПК России: сельское хозяйство, пищевая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение и производство удобрений. По итогам работы сделаны следующие выводы. Россия экспортирует в ЕАЭС продукцию, менее востребованную на других внешних рынках. В целом в торговых отношениях России со странами ЕАЭС: 1) в выигрышном положении оказались компании агрохимической, пищевой отраслей; 2) относительно положительное влияние наблюдается в сельскохозяйственном машиностроении; 3) относительно отрицательное влияние наблюдается в молочной отрасли, производстве мясных изделий (ввиду конкурентного давления белорусских производителей). С целью повышения конкурентоспособности российской продукции, а также определения ее ниши на рынке ЕАЭС следует оказывать содействие предприятиям в поисках новых рынков сбыта и развитии кооперации. Для закрепления рынков на территории ЕАЭС с целью сбыта товаров необходимо развивать диверсификацию экспортоориентированного производства, уже зарекомендовавшего себя на внешнем рынке. Здесь должны быть привлечены мощности, созданные для оказания содействия субъектам индустриально-инноваци-

¹ Сеитов Санат Каиргалиевич — аспирант, кафедра агроэкономики, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: sanatren@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6505-1712.

² Киселев Сергей Викторович — д.э.н., профессор, кафедра агроэкономики, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: servikis@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9519-1505.

³ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90075.

онной деятельности и производства инновационных товаров (например, в сельскохозяйственной робототехнике).

Ключевые слова: ЕАЭС, агропромышленный комплекс, конкурентоспособность, экспорт, экспортный потенциал, неиспользованный экспортный потенциал, гармонизация.

Цитировать статью: Сеитов, С. К., & Киселев, С. В. (2022). Развитие экспорта продукции российского агропромышленного комплекса в условиях членства в Евразийском экономическом союзе. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (3), 84–106. <https://doi.org/10.38050/01300105202235>.

S. K. Seitov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

S. V. Kiselev

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: Q17, Q18

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL EXPORTS IN THE CONTEXT OF MEMBERSHIP IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The aim of the study is to propose and substantiate recommendations for development of the export potential of the Russian agro-industrial complex (AIC) in the Eurasian Economic Union (EAEU). The paper assesses the benefits of the Russian agro-industrial complex within the EAEU and measures to extract them for exporters. It develops recommended measures of state support that promote development of the Russian agro-industrial complex under EAEU membership conditions. The author considers state regulation measures for the following sectors of the Russian agro-industrial complex: agriculture, food industry, agricultural machinery, and fertilizer production. The author makes the following conclusions in the work. Russia exports to the EAEU products that are less in demand on other external markets. Overall, Russia's trade relations with the EAEU countries are as follows: 1) companies in the agrochemical and food industries are in a winning position; 2) a relatively positive effect is observed in the agricultural machine building industry; 3) a relatively negative impact is observed in the dairy industry and production of meat products (due to competitive pressure from Belarusian producers). To improve the competitiveness of Russian products, as well as to identify their niche in the EAEU market, enterprises should be assisted in finding new markets and developing cooperation. The diversification of export-oriented production, which has already established itself in the external market, can be used to consolidate markets on the territory of the EAEU to sell goods. Here, the capacities created to assist subjects of industrial-innovation activity and production of innovative goods (for example, in agricultural robotics) should be attracted.

Keywords: EAEU, agro-industrial complex, competitiveness, exports, export potential, untapped export potential, harmonization.

Введение

До 2013 г. сальдо торгового баланса по российской агропродовольственной продукции оставалось отрицательным и не имело никаких предпосылок к изменению ситуации. Зато в 2014 г. проявилась тенденция наращивания агроэкспорта, достигнув положительного сальдо по итогам 2020 г. В условиях пандемии COVID-19, новых западных санкций, замедления экономического роста, падения экспортной выручки от нефтегазового сектора нарастает необходимость дополнительного извлечения Россией выгод от членства в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В результате усиления интенсивности конкуренции в ЕАЭС и цифровой трансформации экономики осложняются условия функционирования агропромышленного комплекса (АПК) России. В этой ситуации усиливается потребность в форсированном развитии отечественного агропромышленного комплекса в рамках ЕАЭС. Эта задача должна достигаться путем повышения конкурентоспособности агропродовольственной продукции и увеличения российского агропродовольственного экспорта в страны ЕАЭС. Взятие вектора в сторону ЕАЭС обусловлено свободой экспортируемых товаров от таможенных пошлин, в отличие от других регионов мира. Отсутствие таможенных барьеров, принятие единых технических регламентов на уровне ЕАЭС, единых фитосанитарных и ветеринарных правил формируют благоприятные условия для российских экспортеров на рынке ЕАЭС. Поэтому усиливается необходимость совершенствования государственного регулирования развития АПК и соответствующих рынков. Возрастает актуальность повышения воздействия государственного регулирования на эффективные структурные сдвиги в отраслях агропромышленного комплекса, на рост эффективности деятельности производителей и экспортеров.

В связи с этим проблемы государственного регулирования развития агропромышленного комплекса в условиях ЕАЭС требуют научного переосмысления и дополнительной научной проработки.

Обзор литературы

Теоретические положения о конкурентоспособности товаров на мировых рынках изложены в трудах Б. Балассы, Г. Боуэна, Дж. Лафэя, Я. Оостерхавена, М. Портера, Дж. Праудмана. Теоретические и прикладные идеи о мерах политики, нацеленной на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, широко освещены в трудах М. В. Ав-

деева, Е. А. Гатаулиной, С. В. Киселева В. В. Масловой, Р. А. Ромашкина, Е. В. Серовой, В. Я. Узуна, О. В. Шик.

Для анализа конкурентных преимуществ России производятся расчеты известных и широко применяемых в мировой практике с 1960-х гг. индексов конкурентоспособности Балассы и Лафэя. Эти подходы широко используют Киселев и Ромашкин (2021), Benesova et al. (2017) и другие экономисты.

Для анализа конкурентных позиций России на рынке ЕАЭС с использованием данных статистики по торговым операциям за 2014–2020 гг. Киселев и Ромашкин (2021) рассчитывают индексы Балассы. В этой связи новые расчеты индекса Балассы проведены с учетом данных по взаимной торговле в ЕАЭС за 2019 г., а также проведен сопоставительный анализ с показателями за 2010, 2014 и 2018 гг. в целях выявления конкурентных преимуществ агропромышленного комплекса. Страны — партнеры ЕАЭС предъявляют большой спрос на агропродовольственные товары с невыявленными конкурентными преимуществами (Киселев, Ромашкин, 2021). Указанный факт способствует наращиванию сравнительных преимуществ среди тех подотраслей АПК, которые пока не отличаются высокой конкурентоспособностью. Зато спрос со стороны стран — участниц ЕАЭС поможет их становлению и укреплению.

Benesova et al. (2017) прибегает в первую очередь к индексам Лафэя, чтобы исследовать сравнительные преимущества российской агропродовольственной продукции. На их взгляд, сравнительные преимущества России по таким товарам сильнее выражены в Азии, Африке и странах СНГ.

Maslova et al. (2019) для анализа конкурентоспособности товара вводят интегральный показатель, состоящий из средней цены производителя, экспортной цены, объема производства, доли экспорта в производстве и соотношения между ценой производителя и ценой импортного товара (так называемый «фактор ценовой конкурентоспособности»). В своем исследовании они ограничиваются анализом конкурентоспособности зерна среди стран ЕАЭС. Хотя было бы интересно проследить такие оценки и для других видов сельскохозяйственной продукции. Maslova et al. (2019) отмечают высокий интегральный показатель конкурентоспособности России по пшенице, ячменю и кукурузе.

Ультан и Роговская (2012) связывают понятие конкурентоспособности с экспортным потенциалом. Здесь учитывается конкурентоспособность национальных товаров на внешних рынках. Амирбекова (2016) изучает теоретические аспекты экспортного потенциала с использованием поведенческой концепции. Хотя этот подход, используемый Амирбековой (2016), остается сомнительным и не конца раскрытым. В связи с этим представляет практический интерес оценка экспортного потенциала России во взаимной торговле в ЕАЭС.

Ромашкин и Киселев (2020) выделяют важность учета комплементарности агропродовольственной торговли при выработке экспортной поли-

тики. Большую роль в эффективности последней играет схожесть между экспортным и импортным профилями стран, торгующих друг с другом. В случае их высокого сходства страны извлекают больше выгод от взаимной торговли. Киселев и Ромашкин (2021) выявили тенденцию к росту комплементарности торговли между Россией и странами ЕАЭС, что дает ученым основание говорить о положительных перспективах российского агроэкспорта в ЕАЭС.

При широком применении различных методов оценки сравнительных преимуществ рядом ученых, в России в то же время подобные исследования не в полной мере охватывают экспортный потенциал в производстве средств производства для сельского хозяйства. Эта область исследования пока остается не до конца изученной. В экономической науке и на государственном уровне важно понять, какие отрасли и товары будут иметь высокий экспортный потенциал в перспективе. Проработка этих вопросов поможет и производителям, делающим выбор в пользу производства и экспорта тех или иных товаров.

Материалы и методы

Конкурентные преимущества основных видов продукции российского агропромышленного комплекса на рынке ЕАЭС оцениваются с помощью методологии *Export Potential Map* (Карты экспортного потенциала). Агентство по техническому сотрудничеству Конференции ООН и ВТО International Trade Centre (Центр международной торговли) предлагает показатель для его оценки, высчитываемый по формуле (1) (Decreux, Spies, 2016). Decreux and Spies (2016) и Spies (2018) недостаточно ясно описывают методику исчисления экспортного потенциала. Мы предлагаем адаптированное изложение методики расчета, более ясное для российского научного сообщества. Можно определить, каков экспортный потенциал товара i из страны a на территории страны k (Spies, 2018):

$$EPI_{ijk} = MShare_{ik} \times \frac{x_{ij}}{\sum_k MShare_{ik} \times m_{jk}} \times m_{jk}, \quad (1)$$

где EPI_{ijk} — индикатор экспортного потенциала товара i из страны a на территории страны k ;

$MShare_{ik}$ — доля экспорта страны a в общемировом экспорте товара i ;

$\sum_k MShare_{ik}$ — доля общего экспорта страны a в общем импорте страны k (по всему перечню товаров);

x_{ij} — объем товара i , экспортируемого страной a в страну k ;

m_{jk} — объем товара i , импортируемого страной k из всех стран мира.

Индикатор экспортного потенциала EPI_{ijk} выражается в денежных единицах и отражает потенциально возможный объем экспорта товара из одной страны в другую. Этот показатель можно сопоставить с фактическим объемом экспорта. Тогда разницу между ними определяет неиспользованный экспортный потенциал (*Untapped potential*) (Spies, 2018):

$$Untapped\ potential_{ijk} = \max(EPI_{ijk} - x_{ijk}; 0), \quad (2)$$

где EPI_{ijk} — индикатор экспортного потенциала товара i из страны a на территории страны k ;

x_{ijk} — фактический объем товара i , экспортируемого страной a в страну k .

Формула (2) демонстрирует недостигнутый экспортный потенциал страны по конкретному товару для отдельной страны-импортера. На сайте *International Trade Centre* можно выгружать рейтинги стран-импортеров, в отношении которых определенная страна пока не достигла своего экспортного потенциала. Совокупный неиспользованный экспортный потенциал страны — это сумма неиспользованных экспортных потенциалов в других странах-импортерах. Даже если индикатор экспортного потенциала страны превысит фактический объем экспорта для одной страны, то это превышение не будет учитываться при расчете совокупного неиспользованного экспортного потенциала. Этим можно объяснить возможные расхождения при учете данного показателя на сайте *International Trade Centre*. Например, речь идет о несовпадении между совокупным неиспользованным экспортным потенциалом и показателем, равным разности экспортного потенциала и фактического экспорта.

Их анализ позволяет проследить изменение конкурентоспособности по товарным группам и позициям, относящимся к агропродовольственной продукции. Официальная статистика взаимной торговли (на базе *International Trade Centre*) позволяет осуществлять оперативный мониторинг состояния конкурентоспособности в режиме месяц, квартал, полугодие, год.

Анализ основных показателей агропродовольственной торговли со странами ЕАЭС по отраслям позволяет выделить выигрышные и проигрышные моменты от участия России в ЕАЭС. Выделяются следующие общие критерии для оценки положительной динамики в определенной отрасли от членства России в ЕАЭС:

- 1) увеличение доли российского агропродовольственного экспорта во взаимной торговле ЕАЭС;
- 2) снижение показателя агроимпорта в 2018–2020 гг. по сравнению с его средним значением в 2014–2016 гг.;
- 3) наличие превышения агроэкспорта над агроимпортом за 2018–2020 гг. над его средним значением за 2014–2016 гг.;
- 4) положительное абсолютное значение чистого агроэкспорта в годовой динамике.

В случае соответствия трем и более критериям отмечается положительное влияние — «выигрыш» от участия России в ЕАЭС. Однако если выполняются менее трех критериев, прирост доли российского агроэкспорта выше прироста доли российского агроимпорта во взаимной торговле ЕАЭС, а при значительном сокращении разрыва между импортом и экспортом, то отмечается относительно положительное влияние от членства России в ЕАЭС. В дальнейшем мы проверим выполнимость этих условий.

Для определения «проигрыша» от новых «правил игры» в торговле странами ЕАЭС использовался противоположный критерий — не выполняются три и более критерия. В случае значительного роста доли импорта по сравнению с экспортом или при неизменности данного показателя в сторону снижения, отмечалось относительно отрицательное влияние. Отрицательное значение чистого агроэкспорта усиливает негативное влияние от участия страны в ЕАЭС.

Конкурентный потенциал АПК России во взаимной торговле в ЕАЭС

Россия находится на 17-м месте в рейтинге основных мировых экспортеров агропродовольственной продукции. В 2020 г. экспорт сельхозпродукции составил 30,5 млрд долл. США, показав рост почти в 4 раза относительно 2010 г. Из стран ЕАЭС Казахстан и Беларусь входят в десятку крупнейших импортеров российской агропродовольственной продукции в 2020 г. (занимая 4-е и 7-е места соответственно) (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран — крупнейших импортеров российской агропродовольственной продукции в 2020 г.

№ п/п	Страна-импортер	Объем импортированной агропродовольственной продукции, млрд долл. США
1	Китай	4,02
2	Европейский союз	3,34
3	Турция	3,14
4	Казахстан	2,09
5	Египет	1,96
6	Республика Корея	1,75
7	Беларусь	1,44
8	Украина	0,77
9	Азербайджан	0,70
10	Саудовская Аравия	0,70

Источник: (Агроэкспорт, 2021).

В общем российском экспорте агропродовольственной продукции доминируют зерновые, масложировая продукция, рыба (табл. 2).

Таблица 2

Структура общего экспорта агропродовольственной продукции из России в 2020 г.

№ п/п	Статьи агропродовольственного экспорта России	Доля в стоимостной структуре агропродовольственного экспорта России, %
1	Зерновые	34
2	Масложировая продукция	16
3	Мясная и молочная продукция	4
4	Продукция пищевой промышленности и переработки	15
5	Рыба и морепродукты	17
6	Прочая продукция АПК	14

Источник: (Агроэкспорт, 2021).

Фактическое отвлечение торговли от западных стран, введших или поддержавших санкции против России, порождает ориентацию экспорта и импорта в сторону третьих стран и стран — участниц ЕАЭС. Основные критерии ориентации торговли: наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции и рыбы (рис. 1), продовольствия и переработанной продукции (рис. 2) в страны ЕАЭС; превышение этими показателями за 2018–2020 гг. их среднего значения за 2012–2014 гг. более чем в 3 раза. Ослабление обменного курса рубля в 2020 г. по отношению к доллару США оказывает позитивное влияние на объем экспорта, сокращая потребление импортной сельскохозяйственной продукции и рыбы из стран ЕАЭС (рис. 3 и 4).

В 2020 г. российские поставки сельскохозяйственной продукции, рыбы, продовольствия и переработанной продукции в государства ЕАЭС возросли до 4,2 млрд долл. США (рис. 1 и 2), составив 15% в совокупном агропродовольственном экспорте России.

В 2020 г. импорт сельскохозяйственной продукции, рыбы, продовольствия и переработанной продукции в Россию из стран ЕАЭС увеличился до 5,1 млрд долл. (рис. 3 и 4), а его доля в совокупном агропродовольственном импорте России достигла 17%.

В соответствии с критерием «положительное абсолютное значение чистого агроэкспорта в годовой динамике» можно отметить факт ориентации к ЕАЭС в большей мере в экспорте следующих отраслей:

- сельскохозяйственное машиностроение в пользу России;
- пищевая промышленность (кондитерская отрасль, производство шоколадных, мучных изделий) в пользу России.

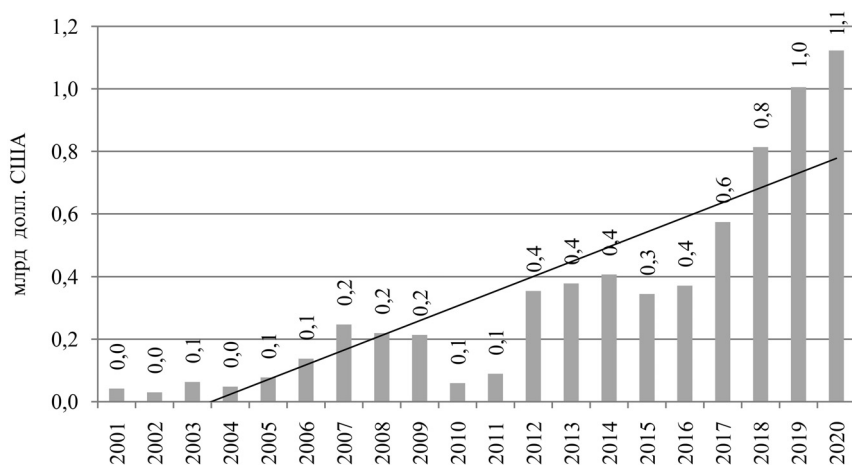

Рис. 1. Экспорт сельскохозяйственной продукции и рыбы из России в страны ЕАЭС в 2001–2020 гг. (млрд долл. США)

Источник: составлено авторами на основе (International Trade Centre, 2021).

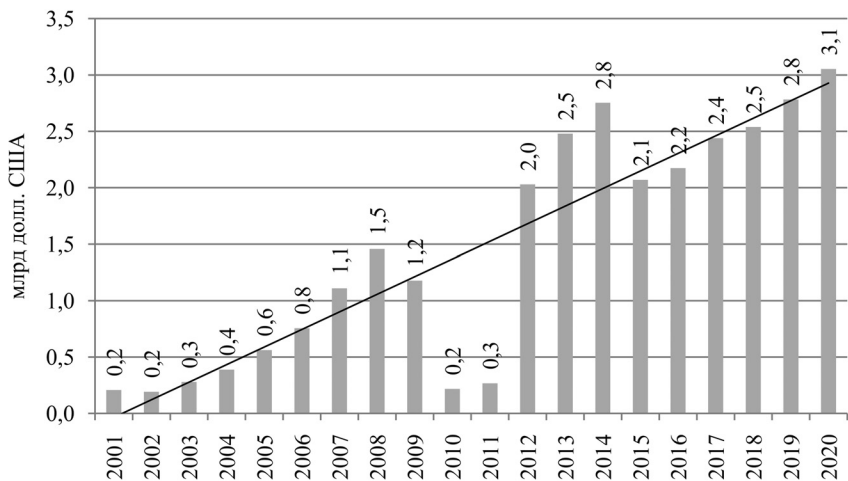

Рис. 2. Экспорт продовольствия и переработанной продукции из России в страны ЕАЭС в 2001–2020 гг. (млрд долл. США)

Источник: составлено авторами на основе (International Trade Centre, 2021).

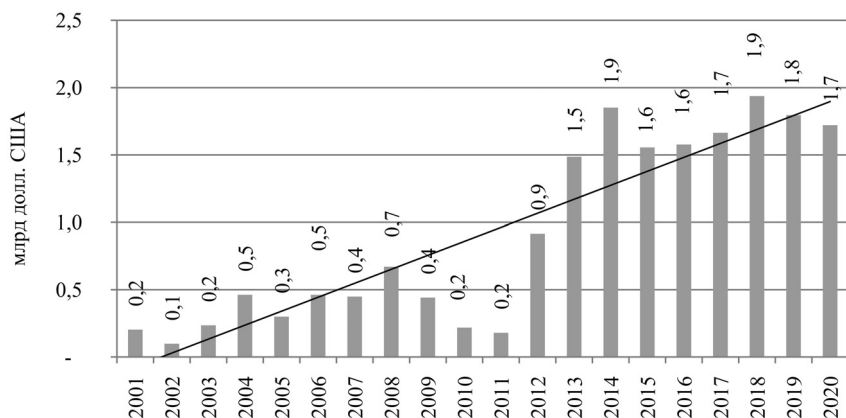

Рис. 3. Импорт сельскохозяйственной продукции и рыбы из стран ЕАЭС в Россию в 2001–2020 гг. (млрд долл. США)

Источник: составлено авторами на основе (International Trade Centre, 2021).

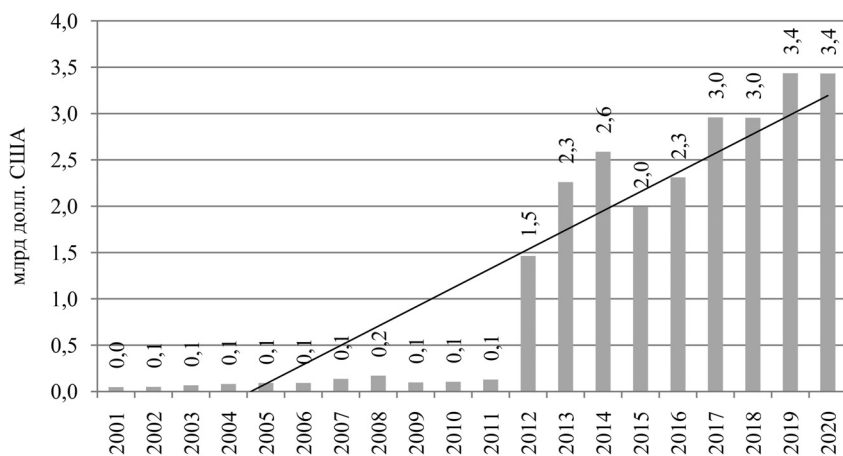

Рис. 4. Импорт продовольствия и переработанной продукции из стран ЕАЭС в Россию в 2001–2020 гг. (млрд долл. США)

Источник: составлено авторами на основе (International Trade Centre, 2021).

Высокий уровень реализации экспортного потенциала отмечается по пшенице (58%), продуктам переработки зерна (48%), сахару (50%), какао-бобам и шоколаду (53%), растительным маслам (51%), переработанной и консервированной продукции (46%), мясу птицы (38%), алкогольным напиткам (45%) (табл. 3).

Реализация экспортного потенциала российской агропродовольственной продукции в 2020 г.

№ п/п	Статьи агропродовольственного экспорта России	Уровень реализации экспортного потенциала, %
1	Пшеница	58
2	Растительные масла и жиры	51
3	Переработанные и консервированные пищевые продукты	46
4	Какао-бобы и изделия из какао	53
5	Сахар	50
6	Алкогольные напитки	45
7	Переработанные злаки	48
8	Мясо птицы	38
9	Переработанное мясо	63

Примечание: в процентах даны уровни использования экспортного потенциала российских товаров.

Источник: (International Trade Centre, 2021).

Несмотря на то, что в последние годы агропромышленный комплекс России растет более высокими темпами, чем остальные отрасли экономики, сохранение высокой доли сырьевых товаров и полуфабрикатов в общем экспорте, на наш взгляд, с одной стороны, связано с объективно труднопреодолимыми входными барьерами на мировой рынок, с другой стороны — с объективно недостаточным уровнем конкурентоспособности отечественной продовольственной продукции на мировых рынках. Зато на рынке ЕАЭС российская продукция высоких переделов пользуется высоким спросом. К такому же выводу пришли Киселев и Ромашкин (2021).

Перейдем к рассмотрению сравнительных преимуществ в разрезе отраслей российского агропромышленного комплекса и выделим направления государственного регулирования с целью развития их экспорта.

Пищевая промышленность России имеет большой потенциал экспортной экспансии в странах Центральной Азии (особенно в странах ЕАЭС — Казахстане и Кыргызстане). Упрощенная форма создания совместных предприятий — это одна из основных выгод от участия в ЕАЭС. Промышленная кооперация российских производителей с производителями из ЕАЭС может открыть возможности для увеличения мощностей и, как результат, можно будет успешно осваивать быстрорастущие рынки Центральной Азии, Китая, Ирана. Беларусь занимает более 80% экспорта молока и молочной продукции, мяса и пищевых мясных субпродуктов в рамках взаимной торговли в ЕАЭС (Иванова, Латышов, 2019). Беларусь ориентирована на российский рынок для сбыта своей агропродовольствен-

ной продукции (Ксенофонтов и др., 2020). Так, 83,4% белорусского экспорта колбасных изделий отправляется именно в Россию (Белстат, 2021).

Таблица 4 отражает доминирующее положение Беларуси в структуре экспорта прежде всего животноводческой продукции внутри ЕАЭС (молочной, мясной продукции, яиц), а России — растениеводческой продукции (злаков, продукции мукомольно-крупяной промышленности, масличных). Внутри ЕАЭС Казахстан наиболее конкурентен по злакам и продукции мукомольно-крупяной промышленности, Армения — по алкогольным напиткам.

Таблица 4

Вклады государств — членов ЕАЭС в совокупный экспорт по разделам и группам ТН ВЭД ЕАЭС за 2019 г., в % к итогу по ЕАЭС

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
	Всего по всей экономике	63,7	1,3	23,6	10,4	1,0
Раздел I	Живые животные и продукты животного происхождения	12,0	0,9	82,9	2,9	1,3
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	15,7	—	80,9	3,4	0,0
03	Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	37,8	10,0	48,3	2,8	1,1
04	Молочная продукция, яйца, мед	6,7	0,3	88,6	2,6	1,8
Раздел II	Продукты растительного происхождения	43,2	6,0	30,7	16,5	3,6
07	Овощи, корнеплоды и клубнеплоды	6,0	10,1	63,3	13,8	6,8
08	Съедобные фрукты и орехи	21,0	15,5	37,2	16,2	10,1
10	Злаки	74,4	—	0,2	25,3	0,1
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	58,6	0,1	18,4	22,9	0,0
12	Масличные семена и плоды; лекарственные растения; солома и фураж	84,3	0,1	4,5	11,1	0,0
Раздел III	Жиры и масла животного и растительного происхождения	65,7	0,0	30,4	3,8	0,1
Раздел IV	Готовые пищевые продукты	59,4	8,0	25,6	6,3	0,7
16	Изделия из мяса, рыбы или ракообразных	24,8	1,0	71,3	2,8	0,1
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	62,8	0,1	29,1	7,6	0,4
18	Какао и продукты из него	72,9	3,5	16,6	6,9	0,1
19	Изделия из зерна злаков, муки, крахмала, молока	75,5	0,1	15,8	6,1	2,5
20	Продукты переработки плодов, овощей, орехов	67,8	5,7	24,0	2,1	0,4

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
22	Напитки алкогольные и безалкогольные, уксус	36,9	40,2	14,7	7,4	0,8
23	Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных	55,0	0,0	40,6	4,4	0,0
Раздел VI	Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	60,9	0,5	18,9	19,3	0,4
31	Удобрения	74,0	—	16,3	9,7	0,0

Примечание: ТН ВЭД ЕАЭС — Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза

Источник: (Взаимная торговля товарами, 2020, 33–37).

Рекомендации в сфере поддержки экспорта продукции пищевой промышленности:

- стимулировать производство продукции высоких переделов за счет фискальных инструментов;
- активизировать и повышать эффективность информационно-аналитической и маркетинговой поддержки предприятий, в том числе по организации каналов сбыта и продвижению продукции высоких переделов на экспортные рынки.

В области поддержки производства за счет внутреннего спроса — следует организовать систему мониторинга текущего и ожидаемого внутреннего потребления с целью выработки ориентиров и целевых индикаторов для производителей. Киселев и Ромашкин (2020) в связи с этим замечают, что рынок ЕАЭС уже насыщен свининой, мясом птицы, сахаром. Они также указывают на важность учета прогнозных балансов производства и потребления товаров. Это важно с целью избежания перепроизводства по статьям экспорта, на которые предъявляется слабый спрос.

Сельскохозяйственное машиностроение во многом предопределяет возможности технологической модернизации сельского хозяйства.

В результате углубления интеграционных процессов импортозамещающий характер производства сельхозтехники должен смениться на экспортноориентированный, в том числе для экспорта в Армению и Кыргызстан. И это — одна из главных задач при реализации государственной поддержки индустриально-инновационной деятельности в России. Пока Россия остается нетто-импортером тракторов, имея торговое сальдо по этой позиции в –981,9 тыс. долл. США в 2020 г., по данным International Trade Centre (2021). Нидерланды лидируют по завозу тракторов в Россию (259,6 млн долл. США в 2020 г.) (рис. 5).

Рис. 5. Импорт тракторов в Россию из зарубежных стран в 2020 г. (в тыс. долл. США)
 Источник: (International Trade Centre, 2021).

На Казахстан в 2020 г. приходилось 59,6% от общего количества тракторов, экспортируемых Россией в страны ЕАЭС (рис. 6) (ЕЭК, 2021). Общая стоимость экспорта российских тракторов в страны ЕАЭС в 2020 г. составляла 61,5 млн долл. США (International Trade Centre, 2021).

Рис. 6. Экспорт тракторов из России в зарубежные страны в 2020 г. (в тыс. долл. США)
 Источник: (International Trade Centre, 2021).

В передовых подотраслях сельскохозяйственного машиностроения и робототехнике целесообразно развивать партнерские отношения с круп-

ными мировыми компаниями в целях получения доступа к новым технологиям и каналам распределения. Данное сотрудничество поможет в конкуренции на уровне ЕАЭС для реализации техники на соседних рынках. Для производства роботов и беспилотных тракторов, конкурентоспособных на рынке ЕАЭС, кроме иностранных партнеров, потребуются также значительные вложения в НИОКР, маркетинг и рекламу.

Учитывая исчерпанный экспортный потенциал тракторов на рынках Беларуси и Казахстана (рис. 7), России необходимо развивать экспорт за счет внедрения инноваций. Таким способом выступает производство и экспорт беспилотных тракторов и роботов для помощи в сельском хозяйстве. Необходимо рассмотреть возможность создания новой продукции собственного отечественного бренда в области полевой робототехники.

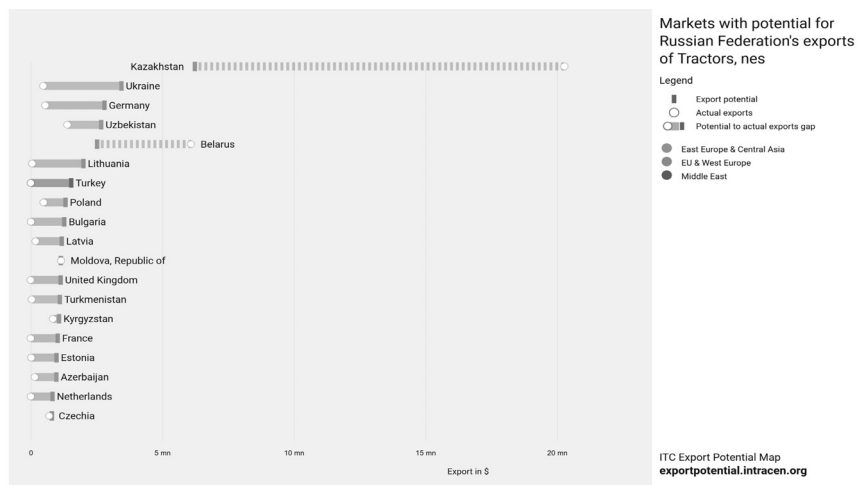

Рис. 7. Экспортный потенциал по тракторам российского производства в 2020 г.
(в долл. США)

Примечания:

1. Белыми кружками отмечены фактические объемы экспорта российских тракторов за 2020 г. по странам мира.
2. Темными цветными прямоугольниками отмечены показатели экспортного потенциала России по тракторам для зарубежных стран мира.
3. Отрезок между белым кружком и темным цветным прямоугольником означает потенциал наращивания экспорта российских тракторов.

Источник: (International Trade Centre, 2021).

В целях равной конкуренции с предприятиями Беларуси необходимо и далее развивать систему утилизации сельхозтехники. Помимо создания системы, предусматривающей вложения бюджетных средств на строительство заводов по сортировке комплектующих и переработке вторичного материала, необходимо параллельно поощрять тех, кто сдает свою технику на утилизацию (не ниже льгот стран — членов ЕАЭС).

Необходимо развивать систему привлечения в Россию иностранных инженерно-технических специалистов с целью трансферта технологий и применения новейших систем управления точным земледелием и животноводством.

Агрохимия служит поставщиком минеральных удобрений для нужд растениеводства.

Для производства химической продукции, конкурентоспособной на рынке стран ЕАЭС, России необходим доступ к технологиям и каналам распределения. Так как данным доступом на этом рынке обладают также крупные компании из Беларуси (ОАО «Беларуськалий»), конкуренция с их стороны очень сильна. Одно из ключевых направлений, в которых Россия конкурентоспособна на глобальном уровне, — это производство фосфорных, калийных удобрений, в связи с сырьевым преимуществом.

Необходимо расширить присутствие российской агрохимической продукции на рынке стран — членов ЕАЭС (рис. 8).

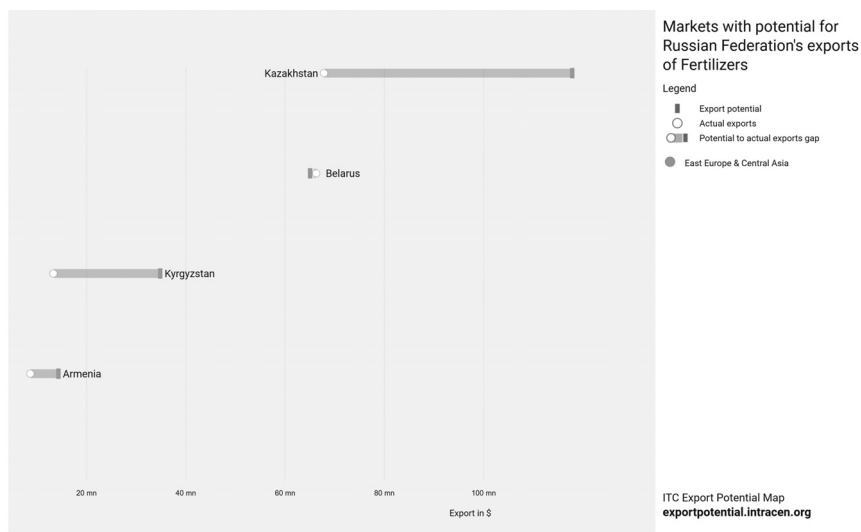

Рис. 8. Экспортный потенциал по удобрениям российского производства в 2020 г., в долл. США

Примечания:

1. Белыми кружками отмечены фактические объемы экспорта российских удобрений за 2020 г. по странам мира.
2. Темными цветными прямоугольниками отмечены показатели экспортного потенциала России по удобрениям для зарубежных стран мира.
3. Отрезок между белым кружком и темным цветным прямоугольником означает потенциал наращивания экспорта российских удобрений.

Источник: (International Trade Centre, 2021).

Для этого необходимо развитие промышленной кооперации в части доступа к каналам сбыта и новым технологиям. Основные усилия должны быть сосредоточены на удешевлении внутреннего производства и гармонизации технических регламентов и сертификации товарных групп. Это может также укрепить позиции агрохимической продукции на быстрорастущих рынках Центральной Азии.

Важно усилить контроль по качеству и безопасности минеральных удобрений (в том числе по содержанию тяжелых металлов в них), что позволит соответствовать ужесточаемым в данном направлении международным стандартам.

Можно сделать следующие выводы:

- 1) российский агропромышленный комплекс производит недостаточно конкурентоспособную на мировом рынке переработанную продукцию. Сравнительными преимуществами обладают зерно, масличные, рыба. В свою очередь Россия лидирует в торговле со странами ЕАЭС по товарам конечной переработки и готовой продукции;
- 2) страны ЕАЭС, предъявляя менее строгие требования к качеству товаров, выступают крупным рынком сбыта готовой пищевой продукции из России;
- 3) с нынешним уровнем конкурентоспособности можно рассчитывать на достойное участие российских производителей и экспортеров в ЕАЭС. Однако пока рано говорить о значительном превосходстве российских товаров, учитывая риски усиления конкуренции со стороны белорусских и казахстанских производителей. Более того, по мере насыщения потребностей стран ЕАЭС в переработанной пищевой продукции, экспортные возможности для России могут сокращаться — в случае сохранения слабого качества российских товаров (Liefert, Liefert, 2020);
- 4) сохраняется слабая освоенность рынка ЕАЭС по российским мясным изделиям, овощам, что выступает свидетельством о пока недостаточно полной реализуемости потенциала диверсификации агропромышленного комплекса на инновационной основе.

Государству необходимо стимулировать предприятия на создание конкурентоспособного высокотехнологичного производства и выход ее продукции на рынок ЕАЭС. В участии приоритет следует отдавать в пользу совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры (Стратегия присутствия России..., 2019) (железных, автомобильных дорог, портов), складских мощностей (хранилищ овощей, зерна). Подобные меры, не искажая конкурентную среду (Shik, 2020) в АПК, расширяют экспортные возможности для всех субъектов рынка.

Вопросы гармонизации агропромышленной политики в ЕАЭС

Дальнейшая гармонизация агропромышленной политики позволит укрепить фундамент для устойчивых торгово-экономических связей в ЕАЭС.

В целях максимальной гармонизации инвестиционной политики странами — участницами ЕАЭС необходимы такие меры, как усиление защиты прав инвесторов, унификация правил в рамках ЕАЭС, снятие нетарифных барьеров, реализация мер в области борьбы с коррупцией и в корпоративном управлении в соответствии со стандартами ОЭСР.

В настоящее время договорная основа ЕАЭС не предусматривает гармонизации прямого налогообложения. Интеграционные процессы идут через гармонизацию национального законодательства, принятие единых правил на трансграничном пространстве для реализации свободы движения капиталов и др. В России применяется классический инвойсный метод исчисления налоговой базы по НДС. Ставка налога равна 18%. При этом определенные операции подлежат налогообложению по нулевой ставке. В Армении и Беларуси НДС — 20%, в Казахстане — 12%, в Кыргызстане — 18% (Евстафьев и др., 2018).

Также важный момент — унификация требований по животноводческой продукции и семенам сельскохозяйственных растений. Для этого были разработаны два отраслевых соглашения в сферах животноводства и семян растений. Эта необходимость также обусловлена импортозависимостью стран ЕАЭС по семенам сельскохозяйственных растений и по племенному материалу для породного преобразования стад. В 2019 г. принято Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза (Соглашение о мерах..., 2019).

Россия в настоящее время импортозависима по семенам. Торговое сальдо по ним в 2020 г. было отрицательным и составляло –215,6 тыс. долл. США (рис. 9). Семена растений завозятся из стран дальнего зарубежья, причем не всегда высокого качества. Необходимо принимать комплексные меры совместно с партнерами по ЕАЭС по обороту семенного материала, усилению контроля за качеством семян, завозимых из других стран.

У стран — участниц ЕАЭС имеется значительный потенциал в импортозамещении национальными семенами и сортами. До принятия Соглашения «Об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза» (Соглашение..., 2017) у стран — участниц ЕАЭС был барьер в виде различия в законодательстве, они не давали равных конкурентных условий в этой сфере. У каждой страны-участницы имелся свой национальный реестр сортов растений, которые

Рис. 9. Торговый баланс России по семенам, плодам и спорам для посева в 2020 г.
(в тыс. долл. США)

Источник: (International Trade Centre, 2021).

могли быть допущены к использованию. Таким образом, возникали ситуации, когда сорта, прошедшие национальный реестр одной страны, не могли обращаться в другой стране ЕАЭС, пока данный сорт не прошел бы повторного включения. Теперь благодаря Соглашению «Об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза» (Соглашение..., 2017) данный барьер устранен.

В качестве рекомендации в сфере сотрудничества в рамках ЕАЭС можно обозначить гармонизацию национальных технических и экологических стандартов с системами стандартизации Союза. Вартанова (2019) выделяет необходимость развития наднациональной системы мониторинга, а также сертификации товаров.

Заключение

Интеграция России со странами ЕАЭС из рассматриваемых отраслей положительно сказалась в большей мере на предприятиях АПК, производящих конечную продукцию. Это обусловлено их широкими возможностями для набирающих обороты рынков Казахстана и Кыргызстана, испытывающих потребности в готовой пищевой продукции.

Наращение рисков для взаимной торговли в ЕАЭС в 2020 г. обусловлено рядом факторов. Один из них — ухудшение конъюнктуры мировых товарных рынков, главным образом сырьевых. Другой фактор — существенное сжатие внутреннего спроса (из-за пандемии коронавируса), в том числе на товары инвестиционного и производственного назначе-

ния, которые традиционно составляли существенную часть взаимного товарооборота в ЕАЭС.

В целом из анализа тенденций развития внешних торговых отношений России со странами ЕАЭС вытекает группа выводов:

- 1) по ряду стран, не входящих в ЕАЭС, как в общем экспорте, так и в общем импорте наблюдается снижение их долей, включая страны — основные торговые партнеры России, и растет доля импорта из стран — участниц ЕАЭС, главным образом из Беларуси;
- 2) сохранение высокой доли сырьевых товаров и товаров производственного потребления (полуфабрикатов) в общероссийском агроэкспорте, на наш взгляд, с одной стороны, связано с объективно трудно преодолимыми входными барьерами на рынки, с другой стороны — с субъективно недостаточным уровнем конкурентоспособности отечественной агропромышленной продукции на мировых рынках;
- 3) развитие торговли в рамках ЕАЭС приносит российским отраслям гораздо больше «выигрышей», чем «проигрышей».

С целью повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции России в рамках ЕАЭС необходимы меры государственной поддержки в виде развития транспортной инфраструктуры, мощностей хранения, ветеринарной и фитосанитарной безопасности. Большое значение также должно придаваться гармонизации законодательства, технических регламентов в странах ЕАЭС. Это облегчит экспортные поставки товаров в рамках ЕАЭС.

Направления дальнейших исследований включают более детальную разбивку статей экспорта продукции российского агропромышленного комплекса с указанием наиболее перспективных рынков в странах ЕАЭС. Данная статья предполагает общий обзор российского агроэкспорта, и более подробный анализ поможет экспортерам сосредоточиться на наиболее востребованных импортерами товарах.

Список литературы

Агроэкспорт (2021). Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 11.08.2021).

Белстат (2021). Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/> (дата обращения: 13.08.2021).

Вартанова, М. Л. (2019). Проблемы и перспективы развития АПК стран ЕАЭС. *Продовольственная политика и безопасность*, 6(3), 159—172. DOI: 10.18334/ppib.6.2.41388

Взаимная торговля товарами (2020). Статистика Евразийского экономического союза. 2019 год: статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист». 380 с.

Евстафьев, Д. Г., Кусаинов, А. М., Масаулов, С. И. и др. (2018). *Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество*. Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. М. 48 с. URL: <https://eurasia.expert/upload/Tochki-rosta-EAES.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).

Евразийская экономическая комиссия (2021). *Статистика внешней и взаимной торговли товарами*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2020/12_180.aspx (дата обращения: 14.08.2021).

Иванова, С. В., Латышов, А. В. (2019). Торговля стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией: тенденции, коллизии, факторы. *Международная торговля и торговая политика*, 4 (19), 120–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-4-120-134>.

Киселев, С. В., Ромашкин, Р. А. (2020). Развитие сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе: достижения, вызовы и перспективы АПК. *АПК: экономика, управление*, 1, 74–90.

Киселев, С. В., Ромашкин, Р. А. (2021). Состояние и перспективы агропродовольственного экспорта России в страны Евразийского Экономического Союза. *Проблемы прогнозирования*, 2, 1–10.

Ксенофонтов, М. Ю., Ползиков, Д. А., Урус, А. В. (2020). Сценарии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС в долгосрочной перспективе. *Проблемы прогнозирования*, 6, 154–171. DOI: [10.47711/0868-6351-183-154-171](https://doi.org/10.47711/0868-6351-183-154-171).

Пантелеева, О. И. (2018). Экспорт продукции АПК: сможет ли Россия стать одним из ведущих экспортеров в мире? *Central Russian Journal of Social Sciences*, 13 (3), 118–136. DOI: [10.22394/2071-2367-2018-13-3-118-136](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-3-118-136).

Ромашкин, Р. А., Киселев, С. В. (2020). Экспортный потенциал и комплементарность агропродовольственной торговли России на рынке Евразийского экономического союза. *IV Российский экономический конгресс РЭК — 2020. Т. 16. Тематическая конференция «Отраслевые рынки и промышленная политика» (сборник материалов)*. М., 30–33.

Соглашение о мерах... (2019). Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках Евразийского экономического союза, от 25.10.2019 (вступило в силу для Российской Федерации 06.05.2021).

Соглашение (2017). Об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза. М.

Стратегия присутствия России на мировых продовольственных рынках (2019). Докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / рук. авт. кол. А. Ю. Иванов, К. Ю. Молодыко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 73 с.

Ультан, С. И., Роговская, Н. Ю. (2012). Методологические основы формирования и исследования экспортного потенциала отрасли (на примере отрасли цветной металлургии). *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*, 1, 26–32.

Amirbekova, A. (2016). Theoretical Aspects of Export Potential, its Essence and Development. *Торговая политика*, 4/8, 93–100.

Benesova, I., Maitah, M., Smutka, L., Tomsik, K., Ishchukova, N. (2017). Perspectives of the Russian agricultural exports in terms of comparative advantage. *Agric. Econ. Czech*, 63, 1–13.

Decreux, Y., Spies, J. (2016). *Export Potential Assessments. A methodology to identify export opportunities for developing countries*, 31. URL: https://umbraco.exportpotential.intracen.org/media/1089/epa-methodology_141216.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

- International Trade Centre (2021). Trade Map. URL: <https://www.trademap.org>
- Liefert, W. M., Liefert, O. (2020). Russian agricultural trade and world markets. *Russian Journal of Economics*, 6, 56–70. DOI: 10.32609/j.ruje.6.50308.
- Maslova, V., Zaruk, N., Fuchs, C., Avdeev, M. (2019). Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union. *Agriculture*, 9 (61), 1–14. DOI: <https://doi.org/10.3390/agriculture9030061>.
- Shik, O. V. (2020). Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? *Russian Journal of Economics*, 6 (1), 42–55. DOI: 10.32609/j.ruje.6.49756.
- Spies, J. (2018). *Export Potential Map*. Trade & Market Intelligence section (ITC). ARTNeT Conference, Bangkok, 27 November 2018. Spot opportunities for trade development. 46 p. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/27%20Nov%2018_Session%203%20-%20Assessing%20and%20reaching%20trade%20potential%20ITC%20Export%20Potential%20Map_0.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

References

- Agroexport (2021). Federal Center for the Development of Exports of Agricultural Products of the Ministry of Agriculture of Russia. Accessed 11.08.2021. URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/>
- Belstat (2021). National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Accessed 13.08.2021. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>
- Vartanova, M. L. (2019). Problems and prospects for the development of the agro-industrial complex of the EAEU countries. *Food policy and security*, 6 (3), 159–172. DOI: 10.18334/ppib.6.2.41388.
- Mutual trade in goods* (2020). Statistics of the Eurasian Economic Union. 2019: Statistical compendium; Eurasian Economic Commission. Moscow: Publishing house LLC Sam Polygraphist. 380 p.
- Evstafiev, D. G., Kusainov, A. M., Masaulov, S. I. et al. (2018). *EAEU Growth Points: Economy, Security, Society*. Russian-Belarusian Expert Club, Center for the Study of Integration Prospects. Moscow. 48 p. Accessed 11.08.2021. URL: <https://eurasia.expert/upload/Tochki-rosta-EAES.pdf>
- Eurasian Economic Commission (2021). *Statistics of foreign and mutual trade in goods*. Accessed 14.08.2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2020/12_180.aspx
- Ivanova, S. V., Latyшов, A. V. (2019). Trade of the EAEU countries in agri-food products: trends, collisions, factors. *International trade and trade policy*, 4(19), 120–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-4-120-134>.
- Kiselev, S. V., Romashkin, R. A. (2020). Development of agriculture in the Eurasian Economic Union: achievements, challenges and prospects of the agro-industrial complex. *AIC: economics, management*, 1, 74–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42386429>
- Kiselev, S. V., Romashkin, R. A. (2021). State and prospects of Russian agro-food exports to the countries of the Eurasian Economic Union. *Studies on Russian Economic Development*, 2, 1–10.
- Ksenofontov, M. Yu., Polzikov, D. A., Urus, A. V. (2020). Scenarios for the development of the agro-food market of the EAEU in the long term. *Studies on Russian Economic Development*, 6, 154–171. DOI: 10.47711/0868-6351-183-154-171.

Panteleeva, O. I. (2018). Export of agricultural products: can Russia become one of the leading exporters in the world? *Central Russian Journal of Social Sciences*, 13(3), 118–136. DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–3–118–136.

Romashkin, R. A., Kiselev, S. V. (2020). Export potential and complementarity of Russian agro-food trade in the market of the Eurasian Economic Union. *IV Russian Economic Congress REC — 2020. Vol. 16. Thematic conference “Industry markets and industrial policy” (collection of materials)*. M., 30–33.

Agreement (2019) “On measures aimed at unification of selection and breeding work with farm animals within the framework of the Eurasian Economic Union”, dated October 25, 2019 (entered into force for the Russian Federation on May 6, 2021).

Agreement (2017) “On the circulation of seeds of agricultural plants within the framework of the Eurasian Economic Union”, dated November 7, 2017.

The strategy of Russia’s presence in the world food markets (2019). Paper for XX Apr. int. scientific conf. on Problems of Development of the Economy and Society, Moscow, 9–12 April. 2019 / A. Yu. Ivanov, K. Yu. Molodyko; National research University “Higher School of Economics”. M.: Ed. house of the Higher School of Economics. 73 p.

Ultan, S. I., Rogovskaya, N. Yu. (2012). Methodological foundations for the formation and study of the export potential of the industry (on the example of the non-ferrous metallurgy industry). *Bulletin of the Omsk University. Series “Economics”*, 1, 26–32.

Amirbekova, A. (2016). Theoretical Aspects of Export Potential, its Essence and Development. *Trade policy*, 4/8, 93–100.

Benesova, I., Maitah, M., Smutka, L., Tomsik, K., Ishchukova, N. (2017). Perspectives of the Russian agricultural exports in terms of comparative advantage. *Agric. Econ. Czech*, 63, 1–13.

Decreux, Y., Spies, J. (2016). *Export Potential Assessments. A methodology to identify export opportunities for developing countries*. 31 p. Accessed 12.08.2021. URL: https://umbraco.exportpotential.intracen.org/media/1089/epa-methodology_141216.pdf

International Trade Centre (2021). Trade Map. URL: <https://www.trademap.org>

Liefert, W. M., Liefert, O. (2020). Russian agricultural trade and world markets. *Russian Journal of Economics*, 6, 56–70. DOI: 10.32609/j.ruje.6.50308.

Maslova, V., Zaruk, N., Fuchs, C., Avdeev, M. (2019). Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union. *Agriculture*, 9(61), 1–14. DOI: <https://doi.org/10.3390/agriculture9030061>.

Shik, O. V. (2020). Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? *Russian Journal of Economics*, 6(1), 42–55. DOI: 10.32609/j.ruje.6.49756.

Spies, J. (2018). *Export Potential Map*. Trade & Market Intelligence section (ITC). ARTNeT Conference, Bangkok, 27 November 2018. Spot opportunities for trade development. 46 p. Accessed 12.08.2021. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/27%20Nov%2018_Session%203%20-%20Assessing%20and%20reaching%20trade%20potential%20ITC%20Export%20Potential%20Map_0.pdf